

**Педология, как
самостоятельная
естественно-научная
дисциплина о земле**

Часть 1. Педология и агрономия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П24

П24 Педология, как самостоятельная естественно-научная дисциплина о земле:
Часть 1. Педология и агрономия / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 488 с.

ISBN 978-5-458-12641-0

Опыт историко-методологического исследования.

ISBN 978-5-458-12641-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Наконецъ, не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить искреннюю признательность г. А. Гану, завѣдующему типографіей К. Маттисена, равно какъ и труженикамъ этой послѣдней за чрезвычайно тщательное и во всѣхъ отношеніяхъ образцовое печатаніе настоящей работы.

Арсеній Яриловъ.

Принятія сокращенія.

- к. м. = курсивъ (resp. разрядка) мой (моя).
М. К. = Мюнхенская Королевская библиотека.
М. У. = „ Университетская библиотека.
Ю. У. = Юрьевская „ „
П. П. = С.-Петербургская Имп. Публичная библиотека.
В. Э. О. = Библиотека Имп. Вольн. Экон. Общ. въ СПб.
„Jahresbericht“ = „Jahresbericht über die Fortschritte auf dem Gesamtgebiete der Agrikultur-Chemie“.
„Jahres-Bericht“ = „Jahres-Bericht über die Erfahrungen und Fortschritte auf dem Gesamtgebiete der Landwirtschaft“.
-

Оглавление.

	Стр.
Введение	1
I. Успѣхи почвовѣдѣнія, какъ агрономической дисциплины	26
II. Успѣхи агрономическихъ знаній, связанныхъ съ почвовѣдѣніемъ	44
1, Первый періодъ агрикультурхиміи	46
2, Второй періодъ агрикультурхиміи	157
III. Кризисъ агрикультурхиміи	366
Заключение	428
<hr/>	
Приложеніе I	453
Приложеніе II	472

Замѣченныя опечатки.

Стран.		Напечатано :	Слѣдуетъ :
42	Примѣч. 2.	Dafert, E. W.	Dafert, F. W.
107	„ 1.	Zeller	Zöller
128	Текстъ, стр. 1 свех.	K. Веберъ	P. Веберъ.
129	Примѣч. 2.	Meyer	Mayer
170	„ 3.	Grüner	Gruner
196	Текстъ, стр. 5 свех.	калій	кали
251	„ „ 1 низу	Морръ	Марръ
257	Примѣч., стр. 4 низ.	Seelhorst, C. v. Behn	Seelhorst, C. v., Behn
271	„ „ 7 свех.	самаго	самого'
272	„ „ 2 низ.	Seelhorst, C. v. Behn	Seelhorst, C. v., Behn

„Примѣч. 3“ на страницѣ 272 должно стоять на мѣстѣ „примѣч. 1“
къ стран. 273 и наоборотъ.

Введеніе.

Исторія научной мысли въ ея цѣломъ, равно какъ и исторія развитія отдѣльныхъ наукъ, представляютъ на первый взглядъ много непонятнаго. Почему человѣкъ, когда онъ только что приступилъ къ научному объясненію окружающаго его міра — начиналъ свое изученіе не съ ближайшаго къ нему самому, не съ себя и себѣ подобнаго, а съ далекаго и совершенно для него чуждаго? Можно почти утверждать, что чѣмъ ближе къ человѣку — пространственно или же въ своихъ отношеніяхъ къ его интересамъ, пользѣ или вреду — стоитъ та или иная область предметовъ или явленій внѣшняго міра, тѣмъ позже она становится достояніемъ научной мысли. „Движеніе луны и другихъ небесныхъ тѣлъ — говоритъ Е. Махъ — намъ въ точности извѣстны. Знанія же о движеніяхъ нашего собственнаго тѣла еще далеко не такъ совершенны. Отдѣльныя мѣстности и горы луны нанесены на точныя карты. Физиологи же только еще начинаютъ ориентироваться среди отдѣльныхъ участковъ нашего мозга. Химическія особенности многихъ неподвижныхъ звѣздъ уже изслѣдованы, химическія же явленія въ тѣлѣ животнаго представляютъ собою гораздо болѣе сложную и трудную задачу. Mécanique celeste мы уже имѣемъ; mécanique sociale и mécanique

morale, которая отличалась бы такою-же точностью, еще предстоит написать“ . . . . .

· Научное познание болѣе чуждаго и далекаго является какъ-бы необходимымъ преддверіемъ для изученія всего болѣе близкаго, болѣе знакомаго . . . „Нѣсколько странно звучить, а между тѣмъ правда, что отъ размышленія о лунѣ мы можемъ перейти къ психологіи“ (Е. Махъ).

На самомъ дѣлѣ однако эти капризы научнаго мышленія объясняются очень легко. Наука въ своемъ завоевательномъ движеніи всегда шла и идетъ до сихъ поръ однимъ и тѣмъ-же путемъ — отъ простѣйшаго къ болѣе сложному. Самымъ сложнымъ явленіемъ природы, извѣстнымъ и доступнымъ человѣку, является онъ самъ. Психо-фізіологическая сложность человѣка, какъ явленія природы, усложняется здѣсь еще соединеніемъ въ одномъ лицѣ предмета изслѣдованія съ самимъ изслѣдователемъ.

Въ то-же время луна, благодаря своей громадной удаленности отъ глазъ человѣка, съ одной стороны доставляла ему почти въ чистомъ, не осложненномъ химическими, біологическими, этическими, эстетическими и пр. элементами видѣ арену для установленія простѣйшихъ физико-математическихъ отношеній, господствующихъ въ природѣ; а съ другой — позволяла всего скорѣе смотрѣть на нее, какъ на нѣчто ведущее свою самостоятельную, независимую отъ человѣка и его интересовъ жизнь . . .¹⁾

---

1) Исключительное положеніе астрономіи въ ряду другихъ наукъ согласно отмѣчается всѣми методологами. „Тѣла, изученіемъ которыхъ занимается астрономія, говоритъ Риккертъ, уже сами по себѣ въ такой мѣрѣ изолированы одно отъ другого, въ какой для тѣлъ земныхъ это является либо совершенно невозможнымъ, либо достигается лишь съ величайшимъ трудомъ; это зависитъ отъ того, что

Въ теченіе долгаго періода своей исторіи, когда чело-
вѣкъ на себя самага и на обитаемую имъ планету смотрѣлъ
какъ на средоточіе вселенной — онъ, и безъ того сложныя
взаимодѣйствія между земными предметами и явленіями,
еще болѣе усложнялъ отношеніемъ ихъ къ своимъ нуждамъ
и интересамъ, къ своимъ судьбамъ и хозяйству, къ своей
пользѣ или вреду. Ничто не существовало само по себѣ,
но все лишь въ своихъ отношеніяхъ къ челоуѣку. Даже
для самихъ боговъ не дѣлалось исключенія. „Богъ пита-
нія и хозяйства“, дабы спасти японцевъ отъ голода, добро-
вольно принесъ въ жертву свою жизнь¹⁾, а боги египтянъ,
чтобы научить и воспитать челоуѣка, который по созданіи
его не умѣлъ даже говорить, а только подражалъ крику
животныхъ, нисходили одинъ за другимъ на землю и обра-
зовали такимъ образомъ божественныя династіи, царство-
вавшія въ Египтѣ цѣлыя тысячелѣтія²⁾.

Съ разрушеніемъ геоцентрическихъ иллюзій, съ потерей
жилищемъ челоуѣка — землей своего центрального, почетнаго
и исключительнаго положенія въ мірозданіи начинается мало

отдѣльныя міровыя тѣла настолько удалены другъ отъ друга, что
ихъ количественныя опредѣленія не измѣняются отъ непринятія во
вниманіе не поддающихся вычисленію качественныхъ вліяній.“ Rickert,
Heinr. Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Tü-
bingen und Leipzig 1902, s. 448. „Астрономія — читаемъ у Вундта
— единственная наука, въ которой, — хотя она сама по себѣ — и
не допускаетъ прямого эксперимента все-же результаты сравненія
пріобрѣтаютъ экспериментальное значеніе. Этимъ благоприятнымъ
положеніемъ астрономія обязана двумъ обстоятельствамъ: сравни-
тельной простотѣ (?) явленій и наличности луны“. Wundt, W. Lo-
gik. Bd. II Methodenlehre. Stuttgart 1883, s. 281.

1) Inazo Ota Nitobe. Über den Japanischen Grundbesitz,
dessen Verteilung und landwirthschaftliche Verwertung. Halle 1890, s. 9.

2) Масперо, Ж. Древняя исторія народовъ Востока. Москва
1895, стр. 31.

по малу разсѣиваться и антропоцентрической миражъ, заставлявшій смотрѣть на челоѣка, какъ на средоточіе и единую цѣль всѣхъ помысловъ и дѣйствій природы.

Вещи и явленія окружающія челоѣка постепенно эмансипируются отъ его владычества, пріобрѣтаютъ право на свое особое мѣсто въ природѣ, на независимое себѣ довлѣющее существованіе. Все въ доступной челоѣку природѣ начинаетъ разсматриваться, какъ самостоятельный продуктъ ея творческой дѣятельности, какъ нѣчто въ этомъ смыслѣ совершенно равноцѣнное самому царю мірозданія — челоѣку.

Многообразныя отношенія между челоѣкомъ и окружающими его вещами и явленіями, еще недавно исчерпавшія весь смыслъ и содержаніе послѣднихъ, теперь оказываются независящими отъ воли и нуждъ челоѣка проявленіями природы самихъ этихъ вещей или явленій. Они представляютъ собою лишь незначительную частицу того сложнаго комплекса взаимодействующихъ, взаимно обуславливающихъ, дополняющихъ, усиливающихъ или ослабляющихъ другъ друга свойствъ, вліяній и отношеній, которыя въ своей совокупности слагаютъ природу данной вещи (resp. явленія), опредѣляютъ естественное мѣсто ея въ ряду всѣхъ другихъ вещей или характеризуютъ и индивидуализируютъ ее, какъ данную, въ своемъ родѣ единственную, неповторяемую частицу внѣшняго міра. Чѣмъ больше челоѣкъ знакомился съ природой вещей и явленій, чѣмъ ближе и чѣмъ съ болѣе различныхъ сторонъ подходилъ онъ къ нимъ, тѣмъ болѣе открывалъ полезнаго для себя, тѣмъ лучше научался управлять ими и приспособлять ихъ къ своимъ нуждамъ.

Въ соотвѣтствіи съ измѣнившейся точкой зрѣнія на міръ вещей и явленій измѣнилось содержаніе и характеръ изучающей его науки. До сего времени челоѣкъ лишь полезное въ вещахъ и явленіяхъ признавалъ заслуживаю-

щимъ изученія. Теперь все яснѣе и яснѣе становилось для него, что правильно понять и оцѣнить всю сумму дѣйствительно полезныхъ или вредныхъ для человѣка силъ и вліяній, скрытыхъ въ явленіяхъ и вещахъ природы онъ можетъ не иначе, какъ изучивъ общую природу этихъ вещей или явленій. Другими словами: прежде чѣмъ изучать послѣднія со стороны ихъ полезности для человѣка — надлежитъ заручиться всестороннимъ знакомствомъ съ ними, какъ продуктами и результатами творческой дѣятельности природы. „Хотя важнѣйшимъ моментомъ блестящаго развитія наукъ — говоритъ въ своемъ обзорѣ исторіи точныхъ наукъ въ 19 в. Вантъ Гоффъ — является несомнѣнно доставляемая ими польза, однако, какъ показалъ опытъ, одностороннее непосредственное преслѣдованіе полезной цѣли затрудняетъ въ концѣ концовъ самое достиженіе ея. Вотъ почему возникло и въ теченіе 19 вѣка получало все болѣе и болѣе примѣненія раздѣленіе труда, состоящее въ томъ, что съ одной стороны вниманіе направляется на основательное увеличеніе знаній безъ обращенія вниманія на полезность, съ другой-же — наоборотъ, на первомъ планѣ ставится польза. Въ этомъ и состоитъ извѣстное дѣленіе наукъ на теоретическія и прикладныя.“¹⁾

На ряду со стремленіемъ къ ближайшему удовлетворенію собственныхъ нуждъ и потребностей, къ непосредственному извлеченію наивозможной пользы могучимъ стимуломъ для познаванія человѣкомъ природы выступаютъ и, въ силу своей полезности, все сильнѣе и сильнѣе укрѣпляются и разрастаются болѣе идеальные мотивы — все равно, будутъ-ли это унаслѣдованныя еще отъ Бэкона

1) J. H. van't Hoff. Ueber die Entwicklung der exakten Naturwissenschaften im 19. Jahrhundert. Hamburg und Leipzig 1900, S. 3—4.

гордыя мечты о господствѣ чловѣка надъ міромъ, или же лишь скромное безкорыстное исканіе истины . . .¹⁾

Присматриваясь ближе къ многочисленнымъ отдѣламъ современной науки о природѣ, мы однако далеко не всюду въ нихъ найдемъ помянутое Вантъ Гоффомъ дѣленіе на теоретическія и прикладныя отрасли.

Въ семьѣ наукъ, какъ и въ пестромъ людскомъ обществѣ, всегда можно встрѣтить группы отстающія въ своемъ развитіи отъ другихъ, идущія въ аррьергардѣ общаго поступательнаго движенія. Въ нихъ находятъ, обычно, свой послѣдній пріютъ вытѣсненныя изъ ушедшихъ впередъ дисциплинъ пережитки былыхъ, потерявшихъ уже тамъ

1) На примѣрѣ Академій и камеральной науки всего яснѣе наблюдать измѣненіе въ характерѣ науки за время, протекшее съ конца 18-го вѣка. При основаніи Берлинской Академіи никто другой, какъ Лейбницъ, указывалъ, что она не должна служить „ни простой курьезности, ни любопытству, ни безплоднымъ экспериментамъ,“ а съ „самаго же начала должна направить свое дѣло и науку на полезное, и заняться улучшеніемъ не однихъ только искусствъ и наукъ, но также страны и населенія, сельскаго хозяйства, мануфактуръ и коммерціи — однимъ словомъ, средствъ пропитанія (Nahrungsmittel).“ Въ соотвѣтствіи съ такой программой Фридрихъ Вильгельмъ I требовалъ отъ Академіи, чтобъ она доставляла работы о новыхъ комнатныхъ топкахъ, объ изготовленіи бѣлья безъ швовъ, объ улучшеніи производства извести и цемента и пр., и пр. — Что касается камеральной науки, она соединяла подъ своей вывѣской самыя, на нашъ теперешній взглядъ, несоединимыя, разнородныя предметы, общее между которыми заключалось лишь въ ихъ полезности; тутъ были и экономика, и юриспруденція, и сельское хозяйство, и лѣсоводство, и технология, и индустрія, и горное дѣло и торговля etc., etc. Ср. Gustav Cohn. Die Cameralwissenschaft in 2 Jahrhundert. „Deutsche Rundschau.“ 27 (1901), S. 241 ff. Еще въ началѣ 19 вѣка Шлёцеръ отождествлялъ „высоконаучность“ съ „общепользностью“. Frensdorff, F. Die ersten Jahrzehnte des staatsrechtlichen Studiums in Göttingen. Festschrift zur 150-jährig. Jubelfeier der Georg-Aug.-Universität 1887.